

История Гомеля

Максим Райдесон
История Гомеля

«Автор»

2026

Райдесон М.

История Гомеля / М. Райдесон — «Автор», 2026

Книга «История Гомеля» — это масштабное историческое повествование, охватывающее тысячелетний путь одного из крупнейших культурных и промышленных центров Беларуси. Книга увлекает читателя в путешествие во времени: от первых укрепленных детинцев славян-радимичей и летописного Гомия до суровых рубежей Великого Княжества Литовского и эпохи Речи Посполитой. Подробно раскрывается «золотой век» города под управлением просвещенных магнатов Румянцевых и Паскевичей, превративших его в европейскую жемчужину. Особое место уделено индустриальному буму конца XIX века, трагическим вихрям революций, героической обороне и возрождению из руин в годы Великой Отечественной войны, чернобыльскому испытанию и современному облику Гомеля XXI века. Написанная живым языком, книга адресована историкам, краеведам и всем, кто хочет открыть для себя подлинную душу и стойкий характер удивительного города на Соже.

© Райдесон М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Мыс над Сожем	5
Глава 2: Летописный Гомий (1142 год)	7
Глава 3: Под тенью Погони	9
Глава 4: Эпоха войн и осад (XVI–XVII века)	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Максим Райдесон

История Гомеля

Глава 1: Мыс над Сожем

Река Сож катила свои прозрачные, холодные воды на юг, плавно огибая высокий правый берег. Тысячу лет назад этот берег выглядел совершенно иначе: крутой, прорезанный глубокими оврагами, сплошь поросший вековыми дубравами и глухими сосновыми борами, которые подступали к самой кромке воды. Весной, когда таяли снега, Сож разливался на версты вокруг, превращая низины левого берега в бескрайнее море. Однако высокий мыс, зажатый между рекой и полноводным, петляющим ручьем, всегда оставался сухим, надежным и недоступным для разрушительного паводка. Именно здесь, на этой природной крепости, защищенной кручами и водой, начиналась многовековая история. В IX–X веках эти земли принадлежали радимичам — мощному и самобытному союзу восточнославянских племен. Согласно древним летописным преданиям, пришли они «от ляхов» под предводительством своего старейшины Радима, чье имя и дало название всему великому роду. Радимичи были народом выносливым, привыкшим к суровой лесной жизни и постоянной борьбе за выживание. Они не искали легких путей: селились среди дремучих чащоб, расчищали землю под пашню, рубя и выжигая столетние деревья, добывали сладкий мед диких пчел, охотились на медведей, огромных туров и благородных оленей, которыми изобиловали здешние края. На крутом мысу, где журчащий ручей впадал в величавый Сож, со временем вырос первый укрепленный поселок — детинец. Это не был город в современном понимании, а скорее надежное родовое убежище, тщательно обнесенное высоким земляным валом и частоколом из заостренных дубовых бревен. Внутри этого кольца, спасаясь от зимней стужи и набегов воинственных соседей, люди строили полуземлянки. Очаг, сложенный из дикого камня-валуна, топился исключительно по-черному. Горький дым медленно выползал через узкое отверстие в крыше, покрытой сухой соломой или дерном. Зимой в таких жилищах пахло сушеными грибами, вяленным мясом, плотными овчинными тулупами и смолистым сосновым дымом. Жизнь на гомельском мысу подчинялась строгому ритму природы и круговороту древних языческих праздников. Весной, когда Сож с грохотом сбрасывал ледяные оковы, радимичи шумно славили Ярилу — бога весеннего солнца и плодородия. На самом высоком холме зажигали костры, водили хороводы, а молодые девушки пускали по воде венки из первых полевых цветов, гадая на суженого. В разгар лета, в ночь на Купалу, холмы над Сожем озарялись огнями огромных костров. Люди прыгали через пламя, очищая душу, и спускались к реке, искренне веря, что в эту ночь вода приобретает целебную силу, а в лесных чащах распускается таинственный цветок папоротника, указывающий на скрытые в земле клады. Отношения с рекой у первых гомельчан вообще были особенными: Сож кормил их, даруя обилие стерляди, сомов и щук, но он же требовал уважения — грозный водяной царь мог утащить в омут неосторожного рыбака или разбить лодку о корягу. Поэтому, выходя на промысел, рыбаки всегда бросали в воду горсть зерна или первую пойманную рыбку в знак почтения. Главным божеством, которого чтили местные кузнецы, воины и пахари, был Перун — громовержевец. Старый раскидистый дуб, росший на самом краю мыса, считался его земным воплощением. К его могучим корням приносили дары — зерно, кувшины с хмельным медом, а порой и лучшую дичь, добытую на охоте. Рядом с детинцем постепенно зашумело торжище, ведь Сож был не просто красивой рекой, а важнейшей водной артерией. Он связывал эти глухие лесные края с великим торговым путем «из варяг в греки», открывая местным жителям окно в огромный мир. Постепенно гомельский мыс стал привлекать купцов из самых разных уголков земли. Весной, когда вода была высокой и судоходной, к берегу при-

чаливали длинные деревянные ладьи. Местные жители охотно меняли ценную пушнину (особенно ценились куница и соболь), золотистый лесной мед, воск и крепкие дубовые бревна на диковинные товары из дальних стран. На гомельском торжище можно было встретить арабские серебряные монеты — дирхемы, византийские стеклянные бусы, переливающиеся на солнце всеми цветам радуги, амфоры с пряным южным вином и тонкие шелковые ткани. Местные кузнецы и ювелиры, перенимая чужое мастерство, ковали свои собственные топоры, ножи и наконечники стрел, а женщины радимичей славились на всю славянскую землю своими уникальными украшениями — семилучевыми височными кольцами из серебра и бронзы. Эти кольца, вплетавшиеся в волосы или крепившиеся к головному убору, негромко звенели при каждом движении, создавая неповторимую музыку древнего Гомеля. Но откуда же появилось само имя города, которое сегодня знает каждый? На этот счет народная память и фантазия историков сохранили несколько красивых легенд. Самая старая и поэтичная из них связана с коварством реки и тяжелым трудом плотогонов. В древности на Соже, прямо напротив высокого мыса, была протяженная и опасная песчаная отмель — мель. Когда огромные плоты, связанные из вековых сосен, сплавлялись по течению, они рисковали наскочить на этот скрытый под водой песок и разбиться. На берегу всегда дежурили дозорные. Завидев приближающийся плот, они изо всех сил кричали плотогонам, предупреждая об опасности: «Го! Мель! Го! Мель!». Этот тревожный, раскатистый крик, разносившийся над речной гладью, повторялся изо дня в день, из года в год, пока не сплавился в одно короткое и звучное слово — Гомель. Другая легенда, более приземленная, но исторически обоснованная, ведет происхождение названия от имени первого человека, который обустроил здесь постоянное жилье или возглавлял местный род. Возможно, это был влиятельный старейшина по имени Гом, чей хутор со временем разросся в большое поселение. На языке древних племен корень «гом» также мог означать холм, возвышенность или бугор. И действительно, если посмотреть на город со стороны левого берега, он вырастает из воды величественным, крутым холмом. Однако современная наука смотрит на топонимику города иначе, находя разгадку в географических особенностях самого детинца. Город зародился на мысу, который с южной стороны омывался водами небольшого, но глубокого ручья. Этот ручей звался Гомеюк (или Гомеюка). В древности именно названия малых рек и ручьев чаще всего давали имена вырастающим на их берегах городам. Ручей Гомеюк, впадая в Сож, как бы очерчивал границы первой гомельской крепости, охраняя ее жителей. Прошли века, ручей превратился в живописный лебединый пруд в самом сердце городского парка, но его имя навеки застыло в названии второго по величине города Беларуси. Конец X века принес на берега Сожа большие и грозные перемены. Эпоха племенной независимости радимичей подходила к концу. Киевские князья, собиравшие земли под своей единой рукой, не могли мириться с тем, что богатые лесные угодья и важный торговый путь остаются неподконтрольными. В 984 году киевский князь Владимир Святославич отправил на радимичей свое сильное войско под предводительством воеводы, которого летописи называют Волчий Хвост. Решающая битва произошла на реке Песчани. Воины Волчьего Хвоста наголову разбили ополчение радимичей. Летописец с легкой иронией записал в «Повести временных лет»: «Искололи радимичей волчьим хвостом». Это поражение навсегда изменило ход местной истории. Радимичи были обложены данью и вошли в состав огромного государства — Киевской Руси. Для поселения на мысу Сожа это означало начало новой эры. Из глухого племенного убежища Гомий (как его стали называть позже) превращался в важный пограничный форпост, вплетенный в сложную сеть политики, торговли и войн удельных русских князей. Старые языческие боги постепенно уступали место новой вере, а деревянный детинец на холме замер в ожидании бурных событий грядущего XII века, когда имя города впервые официально прозвучит на страницах общерусских летописей.

Глава 2: Летописный Гомий (1142 год)

Двенадцатый век вошел в историю древнерусских земель как эпоха великого и трагического надлома. Единое некогда государство Киевская Русь окончательно распалось на множество независимых и полунезависимых удельных княжеств. Князья — родные и двоюродные братья, дяди и племянники — вели нескончаемую, ожесточенную борьбу за богатые волости, торговые пути и заветный киевский престол. В этой кровавой круговерти междоусобиц маленькому пограничному форпосту на берегу Сожа суждено было сыграть важную роль. Именно благодаря княжеским распрям имя города впервые громко прозвучало в общих летописных сводах, навсегда зафиксировав дату его официального рождения. Шел 1142 год. На киевском престоле сидел хитрый и амбициозный князь Всеволод Ольгович, происходивший из черниговской ветви Рюриковичей. Против него сплотились другие влиятельные правители, среди которых выделялись Мономашичи — потомки Владимира Мономаха. Взаимные обиды и территориальные претензии привели к тому, что по всей Руси запылали города и села. Родственники Всеволода, черниговские князья Игорь и Святослав Ольговичи, оказались зажаты в тиски врагами. Их земли подверглись опустошительному набегу союзников киевского князя. В разгар этой междоусобной войны смоленский князь Ростислав Мстиславич собрал сильную и хорошо вооруженную дружину и двинулся на юг, в глубь черниговских владений. Его путь лежал по рекам, мимо густых лесов, прямо к владениям Ольговичей. Одним из главных объектов этого похода стал укрепленный Гомий — замок, запиравший водный путь по Сожу и контролировавший богатую и обширную округу. О тех далеких событиях сухой и бесстрастный монах-летописец оставил в Ипатьевской летописи следующую историческую запись: «И слышавъ же Ростиславъ, и иде въ помощь брату своему Изяславу, и пришедь взя Гомій, и волость ихъ всю взя...» Эти строки стали свидетельством первого боевого крещения Гомеля. Смоленская дружина подступила к стенам детинца. Горожане и немногочисленный гарнизон, преданные своим черниговским князьям, заперли тяжелые дубовые ворота. Нападавшие осыпали деревянные стены тучами стрел с зажженной паклей, пытались пробить ворота таранами и взобраться на валы по приставным лестницам. Защитники крепости отбивались отчаянно: лили на головы штурмующих кипящую смолу, сбрасывали тяжелые бревна и огромные валуны. Однако силы были слишком неравны. Смоленский князь Ростислав взял Гомий штурмом. Город был разграблен, а окружавшие его посады и деревни — сожжены и разорены. Окрестные земли, составлявшие гомельскую волость, подверглись опустошению, а скот и ценное имущество победители увели с собой в качестве военной добычи. Несмотря на это жестокое поражение и страшный пожар, Гомий не исчез с лица земли. Выгодное географическое положение на пересечении важнейших торговых путей спасло его от забвения. Прошло совсем немного времени, и на пепелище снова застучали топоры. Жители, укрывавшиеся в дремучих лесах во время штурма, возвращались на родной мыс. Они хоронили погибших, расчищали обгоревшие остатки жилищ и заново отстраивали свои полуземлянки и наземные бревенчатые избы. По приказу черниговского князя, который вскоре вернул контроль над этими землями, были восстановлены и значительно укреплены оборонительные валы детинца. Земляную насыпь сделали еще выше, а новый частокол — толще и прочнее. К концу XII века Гомий превратился в полноценный средневековый город, состоявший из двух основных частей: детинца и посада. Детинец оставался административным, военным и духовным сердцем поселения. Здесь, за надежными стенами, располагался деревянный терем княжеского посадника — наместника, который вершил суд от имени черниговского князя, собирал налоги и руководил обороной в случае опасности. Рядом с теремом селилась княжеская дружина — профессиональные воины, закованные в кольчуги, вооруженные тяжелыми мечами, боевыми топорами и длинными копьями. Именно в этот период в детинце появляется пер-

вая деревянная православная церковь. Христианство, пришедшее на смену древним языческим культам, постепенно меняло мировоззрение горожан. Звон церковного колокола теперь собирал людей на молитву и возвещал о важных событиях, вытесняя старые призывы волхвов. Вокруг детинца, за пределами крепостных валов, раскинулся обширный и шумный посад — район, где жили ремесленники, купцы и простые рабочие люди. Гомий этого периода стал крупным центром ремесленного производства. Археологические раскопки, проводившиеся на территории современного гомельского парка, открыли удивительную картину высокоразвитого хозяйства. Здесь кипела работа в кузнечных, литейных, гончарных и ювелирных мастерских. Гомельские кузнецы в совершенстве владели секретами обработки железа и стали, изготавливая не только оружие для дружины, но и незаменимые в быту топоры, ножи, замки, серпы и косы. Особой гордостью Гомия были его ювелиры. В местных мастерских плавил медь, бронзу и серебро. Мастера использовали сложные для того времени технологии: литье в каменных формах, ковку, чеканку и гравировку. Они создавали потрясающие по красоте украшения, которые пользовались огромным спросом далеко за пределами города. Это были массивные гривны, которые женщины носили на шее, изящные браслеты, перстни с геометрическими узорами и, конечно же, традиционные височные кольца, которые напоминали о радимичских корнях местного населения. На посаде также работали искусные гончары, чья глиняная посуда — кувшины, миски и горшки, украшенные волнистыми линиями, — стояла в каждом доме. Торговля продолжала оставаться главным источником богатства и процветания города. Причал на реке Сож никогда не пустовал. Сюда приходили суда из Киева, Чернигова, Смоленска и Новгорода. Гомельские купцы отправляли на экспорт традиционные лесные богатства: меха, воск, мед и строевой лес. Взамен они привозили дорогие ткани, пряности, изысканное вино в глиняных амфорах и предметы роскоши. Гомий постепенно втягивался и в международную торговлю, становясь важным транзитным пунктом на южных рубежах Черниговского княжества. Повседневная жизнь простого жителя Гомия в XII веке была наполнена тяжелым, непрестанным трудом, но в ней находилось место и для простых человеческих радостей. Люди сеяли рожь и ячмень на расчищенных от леса участках, разводили коров, свиней и лошадей, ловили рыбу в полноводном Соже и охотились. Вечерами, когда угасал трудовой день, семьи собирались у очагов. Старшие рассказывали детям старинные предания о подвигах предков, о битвах с кочевниками-половцами, которые совершали набеги на южные границы Руси, и о таинственных лесных духах. Гомий конца XII века представлял собой яркий пример стойкости и жизнелюбия. Рожденный на пограничье, неоднократно сжигаемый дотла в огне братских войн, город каждый раз поднимался из пепла, становясь еще сильнее и прекраснее. Его жители научились держать в одной руке ремесленный молот или плуг, а в другой — острый меч. Этот суровый опыт выживания закалил характер гомельчан и помог городу выстоять накануне новых, еще более масштабных исторических потрясений, которые готовила для него грядущая эпоха.

Глава 3: Под тенью Погони

Тринадцатый век принес на земли бывшей Киевской Руси невиданное по своим масштабам бедствие. С востока, сметая все на своем пути, лавиной хлынули монголо-татарские орды. Цветущие города превращались в дымящиеся руины, гибли княжеские дружины, а уцелевшие земли были обложены тяжелой, унижительной данью. Юго-западные и южные русские княжества, включая Черниговскую землю, к которой относился Гомий, оказались обескровлены, раздроблены и фактически беззащитны перед новыми угрозами. Старый геополитический порядок рухнул, оставив после себя вакуум власти. В это же время на северо-западе, среди густых балтийских лесов, стремительно росло и набирало силу молодое, воинственное государство — Великое Княжество Литовское (ВКЛ). Литовские князья, упреждая натиск немецких рыцарей-крестоносцев, начали активное расширение своих владений на юг и восток. Для ослабленных, разоренных монгольским нашествием белорусских и украинских земель союз с Литвой стал историческим спасением. Этот процесс не всегда был мирным, но чаще всего местная знать добровольно шла под покровительство литовских правителей, которые руководствовались мудрым принципом: «Старины не рушить, новизны не вводить». Они сохраняли местную веру, обычаи, язык и систему управления, даруя взамен надежную защиту от степных кочевников. Вхождение Гомия в состав Великого Княжества Литовского прочно связано с именем одного из величайших правителей той эпохи — великого князя Ольгерда Гедиминовича. Ольгерд был гениальным стратегом и дипломатом. За время своего долгого правления в XIV веке он сумел расширить границы ВКЛ от Балтики до Черного моря. В 1362 году, собрав мощное объединенное войско, Ольгерд двинулся на южные рубежи, чтобы окончательно вытеснить татарских ханов с Подольских и Приднепровских земель. В ходе этого масштабного похода литовские и белорусские полки заняли ключевые крепости по течению Сожа и Днепра. Гомий вошел в состав ВКЛ практически без сопротивления. Местное население, уставшее от постоянного страха перед ордынскими набегами и бесконечными усобицами мелких черниговских князьков, встретило полки Ольгерда с надеждой. Город был включен в состав огромной государственной системы, символом которой стал герб «Погоня» — мчащийся на белом коне всадник с поднятым вверх мечом. Для Гомия началась совершенно новая, захватывающая глава его истории, превратившая его из глубокой провинции Черниговщины в важнейший приграничный форпост мощной европейской державы. Из-за своего стратегического положения на самом стыке литовских, московских и степных земель Гомий получил статус великокняжеской волости. Это означало, что город подчинялся напрямую великому князю, который назначал туда своего наместника — старосту или великокняжеского посадника. Первым известным по документам владельцем Гомеля стал князь Патрикей Наримунтович, внук Гедимины, получивший город в кормление. Позже, в конце XIV века, Гомелем владел знаменитый князь Свидригайло Ольгердович — человек бурного нрава и неукротимой энергии, который превратил замок на Соже в один из опорных пунктов своей политической борьбы за великокняжеский престол. В этот период Гомельский замок кардинально меняет свой облик. Из простого племенного или удельного детинца он превращается в мощную средневековую крепость общегосударственного значения. Деревянно-земляные укрепления были полностью перестроены и модернизированы с учетом развития военного дела и появления первых образцов огнестрельного оружия. На старом мысу выросли мощные дубовые стены-городни, заполненные внутри землей и тяжелыми камнями. Замок ошетили высокими многоярусными башнями, с верхних этажей которых просматривалась вся речная долина и противоположный берег Сожа. Внутри замка постоянно находился сильный гарнизон, состоявший из местных ополченцев («мещан замковых») и профессиональных наемных воинов — жолнеров. Жизнь порубежной крепости

подчинялась строгому военному уставу. В обязанности жителей Гомеля и окрестных деревень входила так называемая «замковая работа» — они были обязаны бесплатно ремонтировать стены, чистить глубокие рвы, заготавливать дрова и провиант на случай долгой осады. В подвалах замковых башен хранились огромные запасы зерна, солонины, бочки с порохом, ядра и оружие. Несмотря на свой сугубо военный статус, Гомий в составе ВКЛ продолжал развиваться и как экономический центр. Городской посад разрастался вдоль ручья Гомеюк и уходил в глубь суши. Ремесленники объединялись в первые цехи и братства. Особое развитие получило корабельное дело и плотницкое мастерство, ведь Гомель оставался ключевым пунктом речного сплава. По Сожу в Киев и далее на юг шли огромные плоты со строевым лесом, бочки с дегтем и поташом, которые высоко ценились на европейских рынках. Официальным языком делопроизводства и судов в Великом Княжестве Литовском того времени был старобелорусский (в документах его часто называли «рутенским» или «руським»). Именно на этом языке писались великокняжеские грамоты, инвентари и судебные книги Гомельского староства. Большинство населения города оставалось православным, бережно сохраняя свои культурные и религиозные традиции. При этом через интеграцию в ВКЛ Гомель стал испытывать сильное влияние западноевропейской культуры — в архитектуре, одежде знати и городском управлении постепенно появлялись черты готики и раннего Ренессанса. Однако жизнь на границе никогда не была спокойной. Над Гомием постоянно витала тень войны. Замок на Соже стал своего рода щитом, который первым принимал на себя удары с востока и юга. Каждую весну, когда просыхали дороги, жители с тревогой всматривались в бескрайние заволжские и крымские степи — не покажется ли над горизонтом дым от костров татарской конницы. Гомель не раз становился объектом нападения крымских татар, которые совершали стремительные грабительские набеги ради захвата пленных и добычи. В такие моменты раздавался тревожный набат замкового колокола, и всё население посада, бросив свои дома, спешило укрыться за надежными дубовыми стенами крепости, готовое стоять насмерть под знаменами с изображением Погони. К концу XV века ситуация вокруг Гомия обострилась еще сильнее. На востоке окрепло и набрало мощь Великое княжество Московское, которое провозгласило курс на объединение всех древнерусских земель. Гомель, стоявший на самом порубежье двух великих и соперничающих держав, оказался в эпицентре надвигающейся глобальной бури. Замок на Соже ждали суровые испытания, бесконечные осады, переходы из рук в руки и пожары, которые должны были проверить на прочность стойкость его стен и дух его защитников.

Глава 4: Эпоха войн и осад (XVI–XVII века)

На рубеже XV и XVI веков Гомель оказался в самом жерле грандиозного геополитического противостояния. Великое Княжество Литовское и стремительно набиравшее силу Московское государство сошлись в бескомпромиссной борьбе за господство в Восточной Европе. Из-за своего уникального географического положения замок на Соже превратился в ключевой стратегический узел. Тот, кто владел Гомелем, контролировал всю навигацию по реке, держал в руках ключи от Северщины и Черниговских земель, а также мог беспрепятственно продвигаться на Киев или Смоленск. Это привело к тому, что на протяжении почти двух столетий город практически не выходил из состояния непрекращающейся войны.

В 1500 году гомельский князь Семен Можайский, перешедший на службу к великому князю московскому Ивану III, увел свои обширные владения, включая Гомель, под власть Москвы. Для Великого Княжества Литовского это была тяжелая потеря. Пограничный замок превратился из щита в опасный плацдарм для московских войск на самом левом фланге государства. На протяжении следующих тридцати пяти лет литовские гетманы не раз предпринимали попытки вернуть важную твердыню. Стены Гомеля дрожали от грохота первых тяжелых осадных пушек, а его окрестности вытаптывались конницей противоборствующих сторон.

Исторический перелом произошел летом 1535 года во время так называемой Стародубской войны. Великий князь литовский и король польский Сигизмунд I Старый направил к Гомелю мощную армию под командованием великого гетмана литовского Юрия Радзивилла, прозванного за свои военные успехи Литовским Геркулесом. К нему присоединились польские коронные войска во главе с гетманом Яном Тарновским. Это была образцовая военная кампания того времени. Силы союзников окружили Гомель густым кольцом.

Гетман Тарновский применил передовую тактику: под стены замка были подведены глубокие подкопы, а артиллерия начала методичный и безжалостный обстрел деревянных башен раскаленными ядрами. Внутри крепости начались сильные пожары. Московский наместник, князь Дмитрий Щепин-Оболенский, оказался в отчаянном положении. Поняв, что подкрепление из Москвы не успеет прийти, а деревянный замок вот-вот превратится в огромный погребальный костер, он принял решение сдать крепость. 16 июля 1535 года ворота открылись, и московский гарнизон беспрепятственно покинул город. Гомель триумфально вернулся в состав ВКЛ.

Сигизмунд I Старый, понимая, что Москва не смирится с потерей такой важной крепости, немедленно освободил жителей Гомеля от уплаты всех государственных податей и налогов. Единственным условием для горожан стало требование все силы и средства направить на немедленное восстановление и укрепление замка. И работа закипела. Гомельский замок был фактически выстроен заново, став еще более неприступным. Вокруг него выкопали глубокий ров, который заполнили водой из Сожа и ручья Гомеюк. Стены укрепили толстыми земляными брустверами, способными поглощать удары артиллерийских ядер, а на башнях установили дальнобойные пушки — гаубицы и тараницы.

Вторая половина XVI века принесла новые испытания — началась изнурительная Ливонская война. В 1569 году, в разгар этого конфликта, Великое Княжество Литовское и Королевство Польское объединились в единую федерацию — Речь Посполитую. Гомель стал центром староства в составе Речицкого повета Минского воеводства. Московские войска Ивана Грозного неоднократно подступали к стенам города. В 1572 году отряд во главе с воеводой Иваном Соловьевым штурмом взял гомельский посад, однако сам замок, обороняемый стойким гарнизоном, выдержал жестокую осаду и не сдался. В эти десятилетия сформировался особый тип гомельчанина — воина-пахаря, который ложился спать, держа у кровати заряженный мушкет и острую саблю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.